

Увидимся Во Вторник

Один день
изменит все

У И Т Н И Д Ж И

New York Times & USA Today bestselling author

Уитни Джи
Увидимся во вторник
Серия «Лучшая на
свете первая любовь»
Серия «Одна неделя», книга 1

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51556877

У. Джи. Увидимся во вторник: ООО «Издательство «Эксмо»; Москва;

2020

ISBN 978-5-04-108561-2

Аннотация

Мы познакомились во вторник.

Стали друзьями, влюбились – тоже во вторник.

Угадайте, в какой день нам пришлось расстаться?

«Я был уверен, наше совместное будущее предопределено. Но внезапно ты уехала, порвала со мной без всяких на то причин.

И вот теперь, спустя семь лет, во вторник, у меня наконец появился шанс посмотреть тебе в глаза и сказать: «Прошло столько лет. Ты меня совершенно не волнуешь. Но все же... что, черт возьми, тогда произошло?»

Содержание

Синописис	5
Грейсон: сейчас	7
Шарлотта: тогда	16
Грейсон: тогда	31
Шарлотта: тогда	41
Грейсон: тогда	54
Грейсон: тогда	61
Конец ознакомительного фрагмента.	66

Уитни Джи

Увидимся во вторник

Whitney G.

On A Tuesday

© 2017. ON A TUESDAY by Whitney G

© Миронов И., перевод на русский язык, 2020

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2020

* * *

Этот роман посвящается всем моим друзьям из колледжа. Как же мне хочется, чтобы мы все вернулись назад в то место и то время, и как же хочется, чтобы все было как раньше.

Синописис

Во вторник мы познакомились.

Во вторник мы стали лучшими друзьями, а потом любовниками.

И во вторник все рассыпалось в прах.

На мой взгляд, у Шарлотты Тейлор есть три особенности, которые привлекли мое внимание:

1) Она ненавидит меня. А еще утверждает, что я «дееспотичный, властный придурок с гигантским самомнением» (кое-что гигантское у меня и правда есть, но это не самомнение).

2) Она чересчур серьезно воспринимает наши вынужденные занятия.

3) Она чертовски сексуальна... и девственна.

По крайней мере, именно эти особенности меня манили до того, как наши занятия стали длиться дольше, чем положено.

До того, как один невинный поцелуй превратился в сотню непристойных, и до того, как она превратилась в первую женщину, в которую я влюбился.

Казалось, наше совместное будущее после завершения

учебы было predetermined: У меня – профессиональный футбол.

У нее – юридический колледж.

Но в конце семестра она бросила меня без объяснений, а затем полностью исчезла из моей жизни.

До сегодняшнего дня.

Во вторник мы познакомились.

Во вторник стали друг другу всем, а потом никем.

И теперь, во вторник, через семь лет...

Грейсон: сейчас

Наши дни

Нью-Йорк

ГРЕЙСОН КОННОРС СНОВА СТАЛ ЛУЧШИМ ИГРОКОМ СУПЕРКУБКА.

ГРЕЙСОН КОННОРС ПРИНОСИТ НЬЮ-ЙОРКУ ОЧЕРЕДНУЮ ПОБЕДУ В СУПЕРКУБКЕ.

ПОСЛЕДНИЙ ТАЧДАУН КОННОРСА ПОЗВОЛИЛ НЬЮ-ЙОРКУ ОБОЙТИ НЬЮ-ИНГЛЕНД.

Я в сотый раз перечитал утренние заголовки и заставил себя улыбнуться. Я пытался почувствовать хоть что-нибудь – *что угодно*, – но все было без толку. Победа не должна была ощущаться вот так – я это точно знал, – потому что... ну, потому что я всегда выигрывал.

Над Манхэттеном валил густой снег. Я вышел на балкон и увидел, как строители устанавливают новый транспарант с надписью: «Вперед, Грейсон Коннорс!»

В прошлом году я отпраздновал победу в чемпионате, устроив с членами своей команды безумный пятидневный загул в Лас-Вегасе. Мы залили наш командный самолет тысячедолларовым шампанским, закупленным в избытке для парада Суперкубка, и наслаждались нескончаемым внима-

нием женщин, желавших знать, «каково это – переспать с чемпионом».

Но в этом году, когда игровые часы показали ноль, а счет – победу нашей команды, воодушевления я вообще не ощутил. Все последующие интервью я прошел с приклеенной на лице фальшивой улыбкой и не полетел со своей командой в Вегас. Я отправился прямиком домой и сообщил полиции о толпе поклонниц, ожидавших меня возле моего дома.

Я решил устроить свою собственную частную вечеринку, но, промотав пять сотен контактов в своем телефоне, понял, что позвонить стоит лишь двоим: моей маме и моему лучшему другу Кайлу. Опять же, моя мама в такой снег без острой необходимости никуда не выйдет, а звать Кайла отмечать победу всего через несколько дней после того, как мы разбили его команду, было немного эгоистично. Даже для меня.

Я попрошу его об этом в следующие выходные...

Я снова прокрутил свои контакты в надежде, что я кого-нибудь упустил, но результат остался прежним. Разозлившись, я запустил телефоном в стену и включил телевизор.

Пока комментаторы шаг за шагом разбирали воскресную игру, раздался стук в дверь.

Недоумевая, почему швейцар позволил кому-либо подняться на этаж без моего разрешения, я подошел и посмотрел в глазок.

Анна?

– Анна, мы уже говорили об этом, – произнес я, открывая

дверь и впуская ее. — Ты сперва должна была позвонить и спросить меня, можно ли тебе зайти.

— Я твой *агент*. — Она усмехнулась и выставила передо мной свой телефон. — Я звонила тебе несколько раз, потому что ты просто взял и сбежал после игры. Ты не отвечал, и я заволновалась. — Она оглядела комнату. — Я помешала праздничной оргии или что?

— Нет, — вздохнул я. — Что тебе нужно?

— Я хотела лично поздравить тебя с победой в твоём втором Суперкубке. — Она передала мне ярко-розовый конверт. — Я так сильно тобой горжусь, что прямо так в открытке и написала.

— Ты проделала весь этот путь только для того, чтобы отдать мне открытку?

— Нет, конечно. — Она улыбнулась и вытащила желтый конверт из сумочки. — Нам нужно подписать кое-какие бумаги и обсудить несколько срочных вопросов.

— У меня есть ощущение, что все это может потерпеть и до следующей недели.

— Может, и потерпит, но что, если один из нас умрет до следующей недели? Что, если ты перед выходными повредишь свою подающую руку, и вдруг окажется, что никто не хочет рекламировать травмированного спортсмена?

Я с недоумением посмотрел на нее. Ни разу не встречал настолько озабоченного человека. Без сомнения, она была лучшая в своем деле, но ее беспокойство не давало ей рас-

слабиться – наверное, поэтому она никогда не брала отгулов. Она применяла слово «неотложный» ко всему, и, только взглянув на нее, я уже понял, что в ее сегодняшних вопросах нет ничего критичного.

– У тебя двадцать минут, – произнес я. – Я не собираюсь целый день тратить на бумажки.

– Будь по-твоему.

Она отнесла конверт в гостиную, включила камин и отключила звук у телевизора, словно была у себя дома. Затем стянула туфли и плюхнулась на мой диван, переложив журналы «ESPN»¹ и «Спортс иллюстриейтед» на кофейный столик.

– Не сделаешь мне чашечку кофе, Грейсон? – попросила она. – Пить хочется.

Хорошо. Теперь у тебя пять минут.

Я налил кофе в две кружки с надписью: «Да, я настолько хорош» и сел напротив нее, приготовившись выслушивать очередную ерунду.

– Давай начнем с простого, – произнесла она, передавая мне свой телефон. – Блоги со сплетнями раскопали фотографию, где ты ужинаешь с какой-то загадочной женщиной в ресторане «Трибека» несколько дней назад. Знаю, как сильно ты бесишься, когда вопрос касается твоей личной жизни, так что, если ты хочешь прекратить эти домыслы, может, тебе подтвердить, что у тебя новая девушка, или сказать им,

¹ ESPN – ежемесячный спортивный журнал, издается в США с 1998 г.

что это всего лишь любовная интрижка?

– Может, мне сказать им, чтобы топали на хер? – Я закастил глаза. – Я пригласил свою маму на ужин. У нее был день рождения.

– Ой, – она постучала пальцами по телефону. – Хорошо, это мы уладим. Второе – тебе надо почитать эти изменения к контракту и подписать их до завтрашнего дня. Кстати, об изменениях – в прошлый раз мы говорили о...

Я вполуха слушал ее несмолкаемое бормотание и потягивал кофе. Даже не сосредотачиваясь на ее словах, я знал, что каждая вторая фраза на ее губах была: «Нужно подписать это» или «О! А вот этот *действительно* неотложный вопрос». Когда она закончила, минул уже целый час.

– Ты говорила на сорок минут больше, – сказал я, вставая. – Все, что мы не успели обсудить, подождет. Надеюсь, мы оба доживем.

Она рассмеялась.

– Прекрасно. Только прослежу, что ты все упаковал на встречу выпускников Питтсбургского университета. Тебе понадобится максимум три костюма, что-нибудь для игры в гольф и твой старый университетский джемпер, естественно. «Дельта Эйрлайнз» обещали оставить два места в первом классе на все свои завтрашние перелеты из Нью-Йорка до Питтсбурга, так что можно не торопиться.

– Постой. – Я приподнял бровь. – О чем ты?

– Я о твоей встрече выпускников. Во вторник.

– С каких это пор в университетах устраивают встречи через *семь лет* после выпуска? – спросил я.

– Наверное, с тех пор, как в твоём выпуске стало много людей, добившихся успеха.

Она передала мне конверт цвета слоновой кости.

Я открыл приглашение и тут вспомнил, как она давала его мне в первый раз несколько месяцев назад, когда я согласился «сделать все, что они от меня хотят».

Явно я тогда плоховато сконцентрировался.

– Они хотят, чтобы ты произнес две речи, – сказала она. – Одну перед фейерверком, а вторую – на церемонии прощания. Я сделала черновики для обеих речей, список дополнительных вещей, которые ты, возможно, пожелаешь упомянуть, и фотоколлаж твоих университетских воспоминаний, который ты, возможно, пожелаешь просмотреть во время полета. Пожалуйста.

– Не припоминаю, чтобы я говорил тебе «спасибо». – Я покачал головой и вернул приглашение. – Я туда не полечу. Избавь меня от этого.

Она побледнела.

– Грейсон. Уверена, ты знаешь, как ужасно это будет смотреться, если ты откажешься всего за один день. Ты у них сюрприз, специальный приглашенный гость.

– Мне плевать. – Я отошел от нее. Только один человек мог заставить меня обдумать поездку на вечер выпускников, а так как она ни разу не появилась ни на одном мероприя-

тии для выпускников, то и мне не было смысла терять свое время. – Скажи им, что возникли кое-какие дела. А еще можешь сказать им, что я с большим удовольствием выступлю перед народом по Скайпу.

– Грейсон, послушай.

– Я вроде бы все доступно объяснил, – произнес я твердо. – Тема закрыта.

Она поднялась.

– Хорошо. Так, теперь, раз ты не едешь на встречу, мы можем разобраться с продлением контракта с «Найк». Я завтра обедаю с несколькими членами их команды и могла бы это устроить.

– Конечно.

Я окончательно смирился с тем, что она всегда знает и решает, когда совещание «закончено».

– Отлично! Тогда я пойду.

Она всунула ноги в туфли и направилась к двери.

Я подошел туда, куда бросил свой телефон, и поднял его, немного удивившись, что он все еще цел. Прежде чем я смог позвонить швейцару и сказать ему, что Анна не является исключением в моем правиле «Сначала позвонить мне», я услышал, как она прочищает горло.

– Да, Анна?

– Я хотела тебя еще кое о чем спросить, – проговорила она. – Ты видел примечание по поводу Шарлотты Тейлор?

– Что? – Я развернулся. – Что ты сейчас сказала?

– Шарлотта Тейлор. – Она пожала плечами и протянула приглашение. – Там на обратной стороне была пометка по поводу нее. Ты видел?

Я не ответил. Я вскочил и выхватил карточку у нее из рук. Перевернув ее, я обнаружил запись от руки бледно-фиолетовыми чернилами:

*«Грейсон,
надеюсь, у тебя все хорошо. Знаю, что мы довольно давно
не общались, но между нами...*

*Шарлотта Тейлор несколько недель назад ответила на
приглашение на эту встречу.*

Я подумала, тебе стоит это знать.

Надира».

Несколько секунд я смотрел на записку, чувствуя, как с каждым словом у меня вскипает кровь.

О Шарлотте я не слышал с момента окончания университета. Я потратил тысячи долларов, разыскивая ее в первый год после того, как она оставила меня, и все, что я находил, – это подтверждения, что она уехала за границу, начала новую жизнь и вышла замуж за кого-то, кто не был мной.

Одно лишь упоминание ее имени всколыхнуло воспоминания о том, что когда-то у нас было то, что мы поклялись никогда не прекращать.

До сих пор я никого так не любил, как ее. Черт, да я и на

самом деле *никого* не «любил» после нее, потому что ни одна женщина не могла с ней даже сравниться, и я злился каждый раз, когда вспоминал, что ей так и не хватило порядочности просто попрощаться.

– Ну, на том и порешили, – произнесла Анна. – Знаешь, я теперь думаю, что мы можем убить сразу двух зайцев на обеде с «Найк», если ты не против. В дополнение к посещению твоих тренировок мы наконец можем снять видео о двух из тех коротких...

– Меня завтра на обеде не будет. – Я в последний раз посмотрел на приписку, зная, что уже не смогу сегодня сосредоточиться больше ни на чем другом. – Я иду на встречу.

– Хорошо. Но она же во вторник вечером, Грейсон. Ты спокойно можешь присоединиться к нашему обеду в понедельник, расписаться на нескольких документах и полететь в Питтсбург днем.

– Я лечу туда сегодня.

Шарлотта: тогда

Семь лет назад

Питтсбург

В аду должно быть специальное местечко для научных руководителей, которые направляют тебя по неверному пути во время твоей учебы в колледже. По крайней мере, я надеялась, что такое местечко есть, чтобы мой безмозглый куратор узнал, каково это, когда твое будущее в неправильных руках.

– Тут у нас проблемка, Шарлотта. – Он постучал пальцами по столу. – Даже с учетом всех углубленных курсов у тебя не хватает шести зачетных единиц, необходимых для получения степени по политологии. Кто бы мог подумать, что ты до сих пор не поняла этого? Ты же вроде одна из самых умных моих студенток.

– Вы серьезно вините *меня* в этом?

– Собственно, я тебя не виню, – сказал он. – Я просто говорю, что тебе, как человеку, так сильно беспокоящемуся о своем образовании, следовало знать, что ты прошла не все курсы этики. Черт, я специализировался по политологии десятилетия назад, и то я знаю, что второй и третий курсы этики необходимы.

Я прикусила язык, едва сдерживаясь, чтобы не закричать.

– С другой стороны, – проговорил он с улыбкой. – Ты закончила все, что требуется, для получения степени по искусству, так что у тебя как минимум будет она. Да и кому нужны две степени?

Я сделала глубокий вдох.

– Мистер Хендерсон. При всем моем уважении, если мне недостает всего шести баллов, будет полнейшей глупостью отказываться от одной степени. Вы уверены, что нет никаких альтернативных курсов вместо второй и третьей этики?

– Доктор Брэдшоу в этом году предлагает пройти преддипломную практику в ее компании. Ты идеальный кандидат – уверен, она с радостью согласится.

– Я не могу, – покачала я головой. – Я уже взяла восемнадцать единиц на этот семестр, и еще я завхоз в общежитии первокурсников. Такая преддипломная практика будет полнейшим самоубийством.

– Ну, всегда же есть летний семестр, – улыбнулся он. – Будешь все так же идти вместе со своим курсом. Просто те шесть единиц получишь в этот период.

– Десять секунд назад Вы сказали, что курсы этики летом не идут. Вы сейчас прямо так и сказали.

– А, ну да. – Он вздохнул. – Хорошо, послушай. Дай мне несколько минут все обдумать.

– Хотите, чтобы я вышла?

– Да. – Он указал на дверь. – Выйди, чтобы я спокойно все обмозговал. А раз уж ты там, принеси мне кофе.

Тьфу ты! Я схватила рюкзак и вышла из его кабинета в класс. Наливая кофе, я краем уха слышала, как он произнес: «Блин, блин, блин!» – и вызвал секретаря.

У меня возник соблазн насыпать в его стакан соли вместо сахара, но я решила подождать, пока он не предложит полноценный рабочий план. Я никогда не переставала удивляться, насколько беспечно он относится к своим обязанностям научного руководителя, как всегда, в начале каждого семестра случается «небольшая проблемка». Если бы один из деканов университета не посоветовал мне пойти дополнительно на специализацию по искусству, я могла бы вообще остаться без степени.

Я прилегла на один из эркеров и посмотрела на кампус внизу. Столько раз я пыталась описать его своим друзьям дома или написать его на своих холстах, но он все равно умудрялся всегда выглядеть по-разному.

«Кампус» Питтсбургского университета и близко не был схож с кампусами других вузов. Здесь не было акров роскошных газонов с дополняющими их светлыми каменными корпусами и столовыми – Питт больше походил на миниатюрный город с университетскими корпусами и общежитиями, искусно вписанными между корпоративными предприятиями, ресторанами и больницами. «Собор знаний», бежевая громадина, возвышающаяся над высотками общежитий и студенческих клубов, был единственным строением, которое ясно давало понять, что двадцать зданий, растянувших-

ся по всему району Окленд, являются частью учебного заведения.

Во все рекламные брошюры университет вставлял не меньше двадцати фотографий студентов, обучающихся под открытым небом на лужайке Солдат и Моряков или перебрасывающихся фрисби в парке студенческого клуба. Они совершенно «случайно» не упоминали, что эти места можно было использовать всего два месяца в году, потому что Питтсбург был вторым городом после Сиэтла по пасмурной погоде.

Наблюдая за ребенком, перебегающим улицу с шариком в руках, я почувствовала, как в моем кармане завибрировал телефон. Звонила моя лучшая подруга Надира.

– Алло? – шепотом ответила я.

– Привет! Ты где?

– Я в колледже Хонорс у своего куратора. Давай я тебе перезвоню.

– Да я на секундочку, – сказала она. – Я просто хотела убедиться, что ты идешь сегодня на вечеринку с мороженым ².

– Я не смогу. Мы же сегодня вечером организовываем приветственную вечеринку для нашего общежития, ты разве забыла?

– Нет, нет, нет. Ничего мы сегодня не организовываем. Мы расставим закуски, а потом пойдем на вечеринку с мо-

² Неофициальный прием, обычно имеющий своей целью сбор средств для местной церкви или учебного заведения, где мороженое является основной закуской.

роженным, потому что на общежитские вечеринки, которые спонсирует университет, никто не приходит. Ты же это знаешь, Шарлотта.

– Люди придут, потому что я ее провожу, – сказала я. – Я своими руками сделала приглашения и даже нарисовала новую растяжку.

– О боже, – простонала она. – Послушай. Я – твоя лучшая подруга и заведую вместе с тобой хозяйством в общежитии, но даже я не иду. Я тебе говорила об этом на прошлой неделе.

– Ты мне говорила, что это из-за свидания.

– Я соврала, – рассмеялась она. – И ответ «нет» я не принимаю. Это твой выпускной курс, и напоследок надо хоть немного проникнуться студенческой жизнью. Будешь тусоваться каждые выходные, сходишь со мной хотя бы на четыре футбольных матча и вдобавок ко всей той беспорядочной и безрассудной фигне, которую ты уже никогда не повторишь, заглянешь сегодня на вечеринку с мороженым.

– Единственный смысл идти на вечеринку с мороженым – это поглазеть, как футболисты снимают свои футболки и бегают по лужайке.

– Ну и отлично. Увидимся там.

Она положила трубку, и я отправила ей сообщение.

Я: Я пойду, но только на полчаса. (Мы и правда вот так начинаем наш выпускной год? О_о)

НАДИРА: Ты останешься до конца. (Что может быть лучше, чем начать год, глаза на Грейсона Коннора со снятой футболкой?:-)) #ВпередПантерыВПЕРЕД

На это я предпочла не отвечать.

– Можешь заходить, Шарлотта! – позвал меня мистер Хендерсон через несколько минут, и я вернулась в его кабинет. Прежде чем сесть, я передала ему кофе.

– Я сделал пару звонков, и, кажется, тебе повезло. – Он подвинул ко мне лист бумаги. – Декан разрешит тебе зарабатывать эти единицы в течение следующих двух семестров по программе взаимного обучения.

– То есть это что-то вроде дополнительной работы?

– Очень легкой работы, – произнес он. – Тебе всего лишь нужно раз в неделю обучать кого-либо. Ты будешь делать это по своему собственному графику – и получишь за это зачетные единицы. Лично я считаю, что это довольно приятная альтернатива двум курсам этики. Кофе, кстати, крепковат. Сделаешь мне другую чашечку, когда будешь уходить?

Пожалуйста, пусть для него будет отдельное место в аду.

– Репетиторство было бы «довольно приятным» вариантом, если бы мне не приходилось волноваться из-за хороших результатов по вступительному тесту в юридический колледж.

– Ты шутишь? – рассмеялся он. – Ты с первой попытки

показала практически идеальный результат. Оттого, что ты получишь несколько дополнительных баллов, ничего не изменится – ты все равно сможешь пойти в любой юридический колледж, какой захочешь. – Он откинулся в кресле. – Кроме того, как только декан понял, что речь именно о тебе, он настоял, чтобы мы предложили тебе что-нибудь попроще, чтобы ты смогла насладиться своим выпускным годом. Все у тебя получится.

Ну-ну...

– Хорошо, и какой предмет я буду преподавать?

– Английскую литературу, – проговорил он, передавая мне второй лист. – Я еще раз созвонюсь с деканом, чтобы убедиться, что ничего не пропустил, но позже на этой неделе я направлю тебе больше информации, и ты уже сможешь подготовиться и согласовать время с другим студентом.

– Спасибо, мистер Хендерсон.

– Пожалуйста. Еще чем-то могу тебе помочь?

– Нет.

Я поднялась.

– Отлично! И если ты не против, прежде, чем уйдешь, приготовь мне кофе...

Я вышла из кабинета раньше, чем он закончил предложение, направившись прямо к лифтам. Двери разъехались в стороны – я тут же вошла и ударила по кнопке нижнего этажа.

Единственное, что мне сегодня еще нужно было сделать, –

это купить комплект малярных кистей и попытаться провести день так, чтобы не слышать на каждом углу: «Вперед, Пантеры! Вперед!»

На втором этаже лифт остановился, и внутрь завалилась группа девушек с сине-золотыми воздушными шарами.

– Приветик! – Одна из них протянула мне шар. – Вперед, Пантеры! Вперед!

Я вздохнула.

– Спасибо.

– Нет, нет, нет! – улыбнулась она. – Ты должна мне в ответ сказать: «Вперед, Пантеры! Вперед!»

Я моргнула.

– Вперед, Пантеры! Вперед! – повторила она, словно могла тем самым *заставить* меня произнести это. – *Вперед, Пантеры! Вперед!*

А затем, будто заразившись командным духом, остальные девушки в лифте принялись скандировать эти слова все громче и громче.

Двери лифта распахнулись на этаже вестибюля, и, торопливо выйдя из него, я мгновенно окунулась в сверкающее море сине-золотых декораций. Все колонны, стойки и стены были украшены в цвета эмблемы Питта и к самому главному событию, волновавшему всех в это время года, – к футболу.

Игры проходили по субботам, а остальные дни были просто разминкой перед игровыми днями. Такой ажиотаж начался прямо перед моим первым курсом, когда они заполу-

чили самоуверенное молодое дарование по имени Грейсон Коннорс. Молодое дарование, которое принесло им три национальных титула подряд и сделало так, что в этом городе все говорили только о футбольной команде.

Ну, точнее, все, кроме меня. Хотя я и любила футбол сам по себе, я шарахалась от игр, как от чумы, вместо этого отдавая свои сезонные абонементы со скидкой маме и папе. Я никогда не ходила на их невероятные вечеринки и как могла старалась не вестись на их громкую рекламу. Субботние дни я оставляла для творчества, кофе и бесконечных повторов «Друзей».

И, несмотря на то, что сказала Надира, я собиралась проводить большую часть своих суббот в этом году точно так же.

Позже тем же вечером я не спеша двинулась к студенческому клубу на вечеринку с мороженым. Уже на первом курсе я поняла, что это было основное место, где старшекурсники охотились на первокурсниц, а на втором – что сюда нужно было забегать по пути – схватила мороженое, поздоровалась со знакомыми, ушла. А так как я уходила раньше, чем появлялись футболисты, снимали свои футболки и начинали состязаться друг с другом в поедании оставшихся чанов с мороженым, я была в безопасности.

– Шарлотта! – помахала мне Надира из очереди. – Сюда!

Я вклинилась перед несколькими людьми, не обращая внимания на их ворчание, и она протянула мне чашку с виш-

невым мороженым.

– Ты сегодня потрясающе выглядишь. – Она улыбнулась и подергала мое ярко-голубое летнее платье. – Я тебе это раньше говорила, но скажу еще раз. Ты недостойна своего чувства стиля. Это нечестно.

– Спасибо, – засмеялась я. – Я сверяла окончательные цифры по общежитию и выяснила, что в этом году на нашем этаже будет еще двадцать первокурсников. Это же хорошо, правда?

– Это ужасно, – ответила она. – Это означает, что придется проверять больше комнат на предмет случайных нарушений в состоянии опьянения, и больше парней будут проникать на наш этаж после закрытия. Зато комната возле нас остается пустой, и если я вдруг захочу заняться с кем-нибудь сексом, то с удовольствием воспользуюсь ею, вместо того, чтобы просить тебя выйти погулять.

– Как удобно! – засмеялась я и опустила на глаза очки. Я решила было спросить ее, какой график она предпочитает на этой неделе, но красноречивый звук прибывшей футбольной команды прервал мои мысли.

Все тут же принялись хлопать и скандировать «Да здравствует Питт!» и вторую речовку, которой я старалась избежать ранее. А затем, как обычно, поднялись крики: «Боже мой! Боже мой!» – словно мы были на настоящей игре и эти игроки не сядут завтра с нами за парты.

– Кажется, моя очередь, – сказала я официанту. – Два ша-

рика с арахисовой помадкой, с собой.

– Ой, да ну! – Надира схватила мою чашку с мороженым и потянула меня на лужайку. – Побудь со мной. Всего часик.

– Не-а. – Я забрала свою чашку и покачала головой, и в этот момент наш звездный защитник, сам мистер Самодовольство, снял свою футболку и метнул одному из своих друзей футбольный мяч из мороженого.

Насколько я не хотела признавать, настолько же я не могла отрицать то, что Грейсон Коннорс чертовски сексуален. Положа руку на сердце, он действительно выделялся, и когда он проходил мимо, на него все оборачивались. У него были потрясающие глаза цвета морской волны. От его белоснежной улыбки с ямочками на щеках могли промокнуть трусики у любой женщины, а того, что касалось его тела – шести кубиков твердого, как камень, пресса; черной татуировки, змеящейся по его левой руке, и, по слухам, «огромного члена», – хватало для того, чтобы его оценивающе окидывала взглядом любая девушка.

Его репутация же была прямо противоположной. За все годы моего пребывания здесь я столкнулась с ним всего один раз – обменялись приветствиями, когда вместе ехали на позднем автобусе. Но я слышала множество историй, из-за которых хотелось обходить его стороной: начиная с «После каждой игры он трахается с новой девушкой», «Он посетил больше «кисок», чем любой из докторов отделения женского медицинского кампуса» и заканчивая моим любимым

«У него девять дюймов, и он об этом знает».

— Боже, мои яичники чуть ли не взрываются, когда я гляжу на него, — восхитилась им Надира. — Как в одном парне может все быть настолько идеально?

— Он не идеален. — Я засунула в рот целую ложку обсыпки. — Он кобель.

— Нет, это по слухам он кобель. Возможно, он из тех парней, которые проводят тебя до машины, поцелуют в щечку и нежно займутся с тобой любовью.

Я окинула ее озадаченным взглядом.

— Шучу! — рассмеялась она. — Ну а если бы не его репутация и ты бы знала, что никто этого не узнает, переспала бы с ним? Только честно.

— Честнее не бывает, — усмехнулась я. — *Нет*, не переспала бы.

— Шарлотта ни с кем спать не будет. — Между нами возник наш общий друг Эрик. — Готов поспорить — она умрет с паутиной на своей «киске».

Надира расхохоталась, а я ударила его в плечо.

— Эрик, — произнесла я. — Не хочешь побыть полноценным старшекурсником, в отличие от Надиры, и сходить со мной на общежитскую вечеринку для первокурсников, которую я организовываю вечером?

Он взглянул на меня так, словно я говорила на другом языке.

— И ты не идешь?

– Шарлотта... – Он вздохнул и положил ладони мне на плечи. – Никто не идет на твою общежитскую вечеринку для первокурсников – даже сами первокурсники. Пожалуйста, присоединяйся к нам, нормальным студентам, в реальном мире. Сегодня у всех праздник. И у тебя в том числе.

– Ну, могли бы мы хотя бы...

Я замолчала, когда что-то ударило меня прямо по лицу. Что-то холодное и в то же время мягкое.

Я почувствовала, как меня обхватили руки Эрика, как он поправил мои солнечные очки. Затем я опустила глаза и поняла, что на меня напало – футбольный мяч из мороженого.

Какого черта?

Я наклонилась, чтобы поднять его, и тут же наткнулась на взгляд ошеломительно голубых глаз Грейсона Коннора.

– Извини, – произнес он с искренним видом, забирая мяч у меня из рук. – Все нормально?

– Было бы гораздо лучше, если бы ты научился бросать.

– Ты шутишь, да?

– А похоже, чтобы я шутила?

– Он у меня! – крикнул он членам своей команды, а затем улыбнулся мне, протягивая руку. – Не могу понять, серьезно ты говоришь или нет, потому что на тебе очки, но я рад, что ты не пострадала. Я – Грейсон Коннорс.

– Не впечатлена.

Он рассмеялся и сделал шаг назад.

– Ну, ты явно с первого курса, так что к концу семестра,

думаю, ты будешь более чем впечатлена мной.

– Сомневаюсь.

– Серьезно?

Прежде чем я ответила на это, один из членов его команды подбежал из-за спины и выхватил мяч.

– Слишком долго возишься, Коннорс! – Парень вернулся на середину площадки, но Грейсон не отвел от меня глаз. Он осмотрел меня сверху донизу, но больше ничего не произнес. Он просто подмигнул мне и отошел.

– Клянусь, я тебя иногда ненавижу, – проговорила Надир, понизив голос. – Ты все умудряешься запороть.

– Я что, должна была подлизываться к нему, как все?

– Нет, ты должна была представить ему меня, чтобы я могла это делать, – рассмеялась она. – Ты могла хотя бы сделать вид, что ты к нему равнодушна, или пофлиртовать в ответ. Он же явно с тобой флиртовал.

Он со всеми флиртует.

– Попробую не забыть в следующий раз.

– Обязательно. – Она взглянула на свой телефон и тяжело вздохнула. – Похоже, в клубе будет только валет-паркинг. Вы как, хотите вернуться и подготовиться?

– Конечно, – сказали мы с Эриком в унисон.

Мы сошли с лужайки на тропинку, которая тянулась вдоль Пятой авеню, и пока эти двое спорили, кто будет за рулем, я дважды себя ущипнула, чтобы убедиться, что я в реальном мире. Что я не почувствовала, как мое сердце забилося чуть

сильнее, когда Грейсон взглянул на меня, и что я едва не ответила: «Да, в таком случае я бы с ним переспала», когда Надира спросила меня.

Должно быть, все из-за жары.

Грейсон: тогда

Семь лет назад

Питтсбург

Я смотрел повтор игры прошлого сезона под аккомпанемент смеха и хлопанья дверцами шкафов. Я тапнул по экрану, чтобы увеличить изображение своей руки и посмотреть, как она движется вперед в замедленной съемке.

Я изо всех сил пытался мысленно настроиться на нынешний сезон, но не ощущал того бурлившего в теле адреналина, как раньше в это же время года. Было слишком много давления и ожиданий. Слишком много вопросов по поводу моего будущего, по поводу того, собираюсь ли я выставять свою кандидатуру на драфт ³ НФЛ ⁴, и по поводу давнишних слухов по одной ситуации, о которой я хотел забыть.

– Сколько еще ты собираешься смотреть эту съемку, Грейсон? – Мой лучший друг Кайл уселся на скамейку возле меня. – Ты же знаешь, чем эта игра закончилась. Внимание, спойлер: мы победили.

– Кое-что я мог сделать лучше. – Я отмотал видео на несколько секунд назад и запустил его снова. – А кое-что и

³ Процедура выбора профессиональными командами игроков, не имеющих активного контракта ни с одной командой в лиге.

⁴ Национальная футбольная лига.

ты мог сделать лучше.

– Очень сомневаюсь, – рассмеялся он. – Сегодня тусовка в доме на Доусон-стрит. Идешь?

– Нет, пропущу, – сказал я, ставя запись на паузу. – В этом году, наверное, не буду так частить на тусовки. Мне хватило в прошлом.

– Ага, третий курс сложно переплюнуть. Но тусовки на Доусон-стрит все же круче всех. Ты хоть под конец покажись, чтобы первокурсницы помогли тебе правильно начать год.

– Что? – взглянул я на него.

– Что слышал.

– Да что такое с тобой и первокурсницами?

– Пожалуйста, не заставляй меня отвечать.

– Не волнуйся, не буду, – произнес я. – Я серьезно подумываю и с девчонками на этот год завязать.

– В смысле, ты теперь будешь гоняться за *парнями*? – Он принял озабоченный вид. – В смысле, я тебя вовсе не осуждаю, если ты в конце концов решил признаться, но я бы никогда не подумал, что ты...

– Заткнись, Кайл. – Я бросил ему свой телефон. – Прочитай последние пять сообщений. Они пришли сегодня утром. Он тапнул по экрану, и его глаза расширились.

– Хорошо, послушай. Все эти тупые сообщения – от неизвестных контактов. Они такие дерзкие и резкие только потому, что знают, что ты не знаешь, кто они такие. Не парься

ты из-за них.

– Это уже второй раз, когда мне придется сменить номер, – процедил я. – Из-за какой-то херни.

– Тебе пора завязывать дергаться из-за этого. Лето давно прошло, все обвинения сняты.

– А почему тогда некоторые действуют так, словно не сняты?

– Да кому какое дело? Это их проблемы. – Он вернул мне телефон. – Незачем отказываться от развлечения из-за людей, которые в любом случае будут гнать всякую чушь. Черт, если бы меня звали Грейсоном Коннорсом и все девчонки в кампусе меня хотели, то я не стал бы прятаться из-за вот такого, а выбрал бы себе четырех самых топовых девчонок и постоянно бы их менял.

– Почему у тебя каждый разговор сводится к сексу?

– Потому что он у меня в приоритете. Из-за такой расстановки приоритетов я и выбрал экономику.

– Ты же выбрал *журналистику*.

– Это то же самое. Поменьше математики и графиков, а так – то же самое.

Я закатил глаза и закрыл шкафчик. Кайл совершенно точно был последним, у кого бы я сейчас попросил совета. И все же он был единственным, кто оставался на моей стороне все лето, и я на собственной шкуре убедился, что он мой единственный друг.

– Так, слушайте все! – Наш тренер вошел в раздевалку и

дунул в свисток, заставив всех замолчать. – Мне не нужно вам говорить, что мы еще никогда не делали того, чего пытаемся достигнуть в этом сезоне. – Он вышел в центр помещения и постучал пальцами по планшету. – Это не значит, что это невозможно, и мы не собираемся складывать ручки только потому, что уже трижды сделали это.

В раздевалку вошел наш координатор нападения и принялся раздавать карточки с персональными замечаниями по утренней тренировке. Когда он протянул мне мою, я перевернул ее, ожидая увидеть указания на то, где я бы мог подтянуться, но там оказалось всего три слова: «Ты был идеален».

– Я хочу, чтобы вы все собрались и действовали четко, – продолжил тренер. – Я знаю, что у многих из вас выпускной курс, и вы стараетесь насладиться так называемыми золотыми деньками, прежде чем вы закончите обучение или займетесь еще чем-нибудь. Также я знаю, что некоторым из вас стоит напомнить: определенными вещами перед футболом лучше не заниматься. Всему свое время.

Он встал прямо напротив Кайла и взглянул на него.

– Вы мне хотите на что-то намекнуть, тренер? – улыбнулся Кайл. – Боюсь, я не всегда улавливаю ваши тонкие намеки.

– Тебе везет, что в тебе до черта таланта, сынок.

Тренер отошел от него и проследовал в другую часть комнаты.

– Нам нужно, чтобы вы все посмотрели на наши коммен-

тарии по поводу вашего утреннего выступления и отнеслись к ним очень серьезно, – произнес тренер. – Те, кто получил четверку или ниже по физической выносливости, двигайте на поле – посмотрим, сможете ли вы меня удивить и добрать-ся до семи. Остальные – встретимся на поле через час!

Кто-то начал вздыхать, но он, как обычно, это проигнорировал.

– Коннорс, можем поговорить минутку?

Он знаком показал мне следовать за ним в коридор.

– Конечно.

Он подождал, пока не убедился, что никто не последовал за нами.

– Так, послушай. Я знаю, то, что произошло этим летом, – неприятно, но я хочу, чтобы ты знал, что я никогда, ни на секунду...

– А можно *не* говорить об этом? – перебил его я. Чем раньше это сотрется из моей памяти, тем лучше.

– Ну, слава яйцам. – Он выдохнул и что-то вычеркнул у себя на планшете. – Проверил эмоциональное благополучие Грейсона Коннорса и старался говорить, как отец, а не тренер. Рад, что мы с этим закончили.

– Это все, тренер?

– Не так быстро, – покачал он головой. – Утром я получил электронное письмо от методиста учебного отдела. Что-то по поводу того, что у тебя не хватает нескольких обязательных зачетных единиц, необходимых для выпуска. Или, может, по

поводу твоего низкого балла успеваемости.

– Не может быть, – сказал я. – У меня же все «А».

– Да? Как ты успеваешь учиться с той славой, о которой я слышан?

Я взглянул на него с недоумением.

– В смысле, я впечатлен. Молодец, сынок. – Он прочистил горло. – От тренировки ты сегодня освобожден, так что иди поговори со своим куратором. И как можно быстрее все исправь, хорошо? И если тебе еще будет нужна эмоциональная поддержка от меня по поводу старых переживаний, оставшихся с лета... – он сделал паузу. Затем пожал плечами и вернулся в раздевалку, даже не потрудившись закончить предложение.

Обрадовавшись, что он не стал продолжать, я схватил свою сумку и, покинув тренировочную базу, сел на «шаттл»⁵ до кампуса. Я же знал, что мои пропуски занятий по литературе в конце концов аукнутся, но я надеялся, что это сможет подождать до весеннего семестра.

Я вошел в «Собор знаний» и, поднявшись на лифте до колледжа Хонорс, постучался в дверь своего научного руководителя.

– Входите, – раздался мягкий голос. – Дверь открыта.

– Ой.

Я вошел внутрь и скрестил руки на груди. Женщина за

⁵ В данном случае автобус, который совершает частые рейсы, в основном на короткое расстояние.

столом не была моим куратором. Это была его секретарша, и с самого моего первого курса она очень отчетливо дала понять, что ненавидит меня, потому что считает, что место, которое я занимал в колледже Хонорс, «было достойно более подходящего претендента».

– А где мистер Хендерсон? – спросил я.

– И Вам здравствуйте, мистер Коннорс. – Она поджала губы. – Рада наконец-то встретить тебя лично.

– Где мистер Хендерсон? – повторил я. Я буквально ощущал, как от нее волнами исходит презрение, и не собирался тратить время на всю эту ерунду.

– Он спустился с кем-то встретиться на кафедру английского. – Она жестом пригласила меня сесть. – Чем-то могу тебе помочь?

– Я подожду, когда он вернется.

– Ой, да ладно, – произнесла она, показывая на кресло. – Я вполне могу тебе помочь. Я буду вести себя помягче.

– Отлично. – Я продолжал стоять. – У меня не хватает нескольких зачетных единиц по литературе, но сначала хочу убедиться, что по плану я выпускаюсь вовремя.

– Ты ждал до выпускного курса, чтобы выяснить это?

– Я занимался завоеванием кубков.

Она проигнорировала мою ремарку и принялась стучать по клавиатуре.

– Так, давай-ка посмотрим. Это же неправда, да? – Она скосила глаза на экран. – Я ожидала совершенно других от-

меток.

– Что это еще значит?

– Ничего. Я просто... Ух ты. – Она в недоумении смотрела на экран. – Тут только «А». Ни единой «С» или «D». И ты то и дело попадаешь в список лучших студентов. Что конкретно тебя беспокоит?

– Я специально откладывал все академические требования по литературе до сегодняшнего дня, и программа в итоге выявила это. И теперь мне нужно найти какую-то замену.

– Угу. – Она снова принялась печатать. – Ну, тут есть одна большая проблема. По литературе нет никаких замен – особенно для тех, кто хочет получить в качестве второй специальности английскую письменную речь. Тебе потребуется три углубленных курса по литературе в семестр, чтобы наверстать упущенное, а самые простые из них – для первого и второго курсов, поэтому они в любом случае не будут учитываться при окончании.

– А хорошие новости есть?

– Я могла бы поставить тебя в пару с репетитором, если хочешь.

От такой мысли я едва не застонал. У нашей команды было множество репетиторов, помогавших нам в самоподготовке, и за некоторым исключением большинство из них предпочитали бегать на свидания со мной и членами моей команды, а не помогать нам в учебе. И если бы не мое обещание маме получать в институте только «А», я бы не стал

и пытаться исправить ситуацию.

– Вы уверены, что нет никаких альтернативных курсов? – спросил я. – Может, мне стоит поговорить с деканом?

– Нет, Грейсон, думаю, он уже тебе оказал достаточно услуг, как думаешь? Ты же не мог получить все эти отметки, посещая курсы для отличников и играя в футбол. Я слышала о той неприятности, из которой он этим летом тебя вытащил. Так что валяй.

– *Простите?*

– Ой, извините. – Ее щеки слегка порозовели. – Я неправильно выразилась. Я могу записать вас на встречу с деканом, если пожелаете. На какой день лучше это сделать?

Я заскрежетал зубами.

– Все в порядке. Я сам найду репетитора.

Отвернувшись, я услышал, как она позвала меня, но не оглянулся. Выходя из кабинета, я с треском закрыл дверь и направился на пятый этаж, чтобы найти моего настоящего куратора.

Я выбросил из головы ее фразу «оказал достаточно услуг» и вошел на кафедру английского.

– А, приветствую! – Мистер Хендерсон, стоявший у ксерокса, помахал мне. – Рад видеть тебя, мистер Коннорс!

– Взаимно.

– Я как раз возвращался в свой кабинет, но немного задержался. – Он рассмеялся и взял свои бумаги. – У меня не было возможности лично поздравить тебя с победой за ку-

бок Хайсмана, так что поздравляю сейчас.

– Спасибо, сэр.

– Ты ведь знаешь, что мы с моим сыном большие поклонники футбола. Мы держим кулаки, чтобы ты вошел в историю и взял четвертый кубок. Но никакого давления. – Он подошел ко мне. – Чем я могу тебе помочь?

– Мне необходимо пройти три углубленных курса по литературе этой осенью, – сказал я, а потом замялся. – Еще, наверное, мне нужен частный репетитор.

– Никаких проблем. – Он щелкнул пальцами. – У меня как раз есть человек, которому требуется ученик, так что тебе повезло. Давай внесем тебя сначала в программу, а затем позвоним методисту учебного отдела убедиться, что все согласовано. Ты же не против репетитора-девушки?

– Нет, – сказал я, сдерживая улыбку, – вовсе нет.

Шарлотта: тогда

Семь лет назад

Питтсбург

Я посматривала в большое окно «Хайленд кофи» и барабанила пальцами по часам. Девушка, которую мне дали в качестве ученика, опаздывала уже на пятнадцать минут, и я уже начала думать, что стоило выбрать кафе, которое легче искать. Чуть раньше я почитала о ней в справочнике студентов и отметила, что она отличница, так что репетиторство в этом семестре не должно было отнять у меня много времени.

Какая-то девушка с иссиня-черными волосами ворвалась в кафе и направилась в мою сторону, но тут же взяла левее и подошла к парню, сидевшему за столиком напротив.

Знала же, что нужно предложить «Старбакс».

Я снова взглянула в окно и увидела, как через улицу переходит Грейсон Коннорс. Как обычно, невероятно сексуальный, он был одет в голубую рубашку, которая врезалась в его мышцы в нужных местах, и темные джинсы, заниженные ровно настолько, чтобы подчеркнуть его идеальную фигуру.

Он с озадаченным видом посмотрел на вывеску над кафе, прежде чем распахнуть дверь. Он двинулся к стойке, и каждая девушка в помещении проводила его взглядом, словно он был ожившим божеством.

– В этом сезоне я болею за четвертое звание чемпиона, Грейсон! – заорал кто-то.

– Поздравляю с Хайсманом! – воскликнул кто-то еще.

– Вперед, Пантеры! Вперед! – закричала компания из-за столика в глубине кафе.

Тьфу ты.

Он подошел ко всем, кто продал свою душу ради него, и сказал: «Я очень ценю вашу поддержку». Когда он приблизился к моему столику, я взяла наушники.

– Это ты Шарлотта Тейлор? – спросил он низким голосом.

Что?

– Э, что ты говоришь?

– Шарлотта Тейлор, – проговорил он, указывая на свой телефон. – Я тут встречаюсь со своим репетитором, если, конечно, поблизости нет какого-нибудь другого «Хайленд кофи». Так что, это ты Шарлотта Тейлор?

– Еще пока не уверена.

– На твоём ожерелье, – Грейсон, ухмыльнувшись, посмотрел на него, – написано: «Шарлотта». Теперь уверена?

– Нет. – Я была потрясена. Его никак не могли направить ко мне на этот семестр. – Мой куратор вряд ли бы так со мной поступил.

– Это еще что значит?

– Это значит, что в университете ошиблись. – Я вытащила телефон проверить электронную почту, чтобы убедиться, черт возьми, что там записана «Элизабет Вудс, английская

письменная речь», а не «Грейсон Коннорс».

Открыв входящую почту, я тут же обнаружила письмо от куратора, отправленное полчаса назад.

Тема: Ошибка в назначении партнера.

«Шарлотта, добрый день!

Пишу сказать, что твоя предыдущая пара, Элизабет Вудс, была поставлена по ошибке. Она должна быть в паре по специальности «Биохимия».

Я ставлю тебя в пару с Грейсоном Коннорсом, так как ему требуется помощь с его последним углубленным курсом литературы (постарайся, чтобы он получил «А». Мы хотим, чтобы вне поля он тоже победил!)).

Чарльз».

Усилием воли я сдержала крик и положила телефон. Подняла глаза на Грейсона и тут заметила, что он пристально на меня смотрит.

– Да, – проговорила я. – К несчастью, мое имя Шарлотта Тейлор.

Он положил свою сумку.

– Я уже догадался. Интересно, почему я тебя раньше не видел?

– Может, потому, что в этом кампусе двадцать тысяч студентов?

– Но *меня* же ты видела, правильно?

– Вовсе нет, – сказала я. – Как тебя зовут?

– Смешно. – Он сел и окинул взглядом кафе. – Я здесь должен буду встречаться с тобой по вторникам?

Я кивнула.

– А есть какие-то проблемы?

Он улыбнулся.

– Никаких. Думаю, теперь вторник будет моим любимым днем недели.

Я прикусила язык, чтобы не обматерить своего научного руководителя.

– Знаешь, с таким враждебным подходом из тебя вряд ли получится хороший репетитор. – Грейсон глядел на меня в изумлении. – Я тебе что-то сделал до этого?

– Что-то вроде.

– Объяснишь?

– Ну, например, ты самодовольный, высокомерный, и ты играешь женщинами, как пешками в шахматах. Вот, и ты, я совершенно уверена, думаешь, что ты дар божий для этих женщин. Так что да. Ты меня обидел до этого. Итак, какие курсы по литературе у тебя в этом семестре?

– Не так быстро, – сказал он, глядя своими голубыми глазами в мои глаза. – Думаю, я заслуживаю шанс ответить на такое.

Я попыталась придумать что-нибудь саркастическое в ответ и опередить его, но он продолжил, не дав мне открыть рот.

– Во-первых, – произнес он. – Да, я самодовольный, но я имею на это полное право. – Он указал на сине-золотые флаги чемпионата, развешанные над баром. – Я выигрываю его для университета каждый год и, кажется, выиграл Приз Хайсмана в прошлом году, верно?

– А я и не знала.

– *Знала.* – Он наклонился ближе. – Во-вторых, я не уверен, что согласился бы быть «высокомерным», но если твое определение означает, что я осознаю, насколько офигенно я хорош, – как на поле, так и вне его... – Он сделал паузу, окинув меня взглядом, – можешь называть меня так, когда захочешь.

– Знаешь что? – Я почувствовала, как мои щеки предательски зарделись. – Давай уже займемся делом.

Он, казалось, не услышал меня.

– В-третьих, я не очень понял, что ты хотела сказать этой метафорой про шахматы, но я никогда не использовал девушек как пешки. Я просто никогда не придавал большого значения свиданиям и постоянным отношениям, и я всегда четко обозначаю, что человек может получить от меня.

– Как романтично.

На его лицо вернулась самодовольная улыбка.

– И наконец, я не *думаю*, что я божий дар для женщин. Я это знаю *наверняка*.

– Ты ведь шутишь сейчас, да?

– Мы оба знаем, что нет.

Он подмигнул мне, и мне на секунду показалось, что я покинула свое тело. Я почувствовала, как мои щеки снова зарделись.

– *Без разницы*, – наконец, сказала я. – Какие курсы по литературе у тебя в этом семестре?

Он протянул мне распечатку своего расписания.

– На сегодня вот эти.

Я посмотрела на нее. У него были «Оценка литературного творчества», «Современный экспрессионизм: роль авторов-женщин в постмодернистской литературе» и «Тема скрытого феминизма в современном творчестве».

Значит, он феминист? Прекрасно.

– Так, хорошо... – Я сняла колпачок с маркера. – Если дашь мне десять минут, то я определю наш план с сегодняшнего дня по следующую неделю.

– На каком ты сейчас курсе? – спросил он.

Я проигнорировала вопрос, стараясь найти в интернете конспект по его первому курсу. Я прокручивала список требуемой литературы, когда он наклонил экран моего ноутбука вперед, вынудив меня поднять на него взгляд.

– Да?

– На каком ты курсе? – спросил он.

– На втором, – сказала я. – А что?

– Да так.

Он вернул экран на прежнее место и откинулся на своем стуле.

Я как могла игнорировала то, что он следит за каждым моим движением и что вблизи его улыбка еще более притягательная. Я вытащила конспекты всех трех курсов, попутно проверив, что в следующие несколько недель не будет никаких крупных мероприятий.

– Хорошо, – произнесла я, возвращая ему расписание. – На следующей неделе тебе нужно купить всю необходимую литературу и прочитать первые три эссе по курсу «Оценка литературного творчества». Остальные два курса, пока нет книг, мы разбирать не можем. Есть ко мне какие-нибудь вопросы?

– Есть несколько.

– Слушаю.

– Когда ты перевелась в Питт? – Он выглядел по-настоящему озадаченным. – Ты ведь не могла быть тут с первого курса.

– Я имела в виду вопросы, касающиеся *твоих курсов*. Я обязана отвечать только на эти вопросы, мистер Коннорс.

– Ясно, мисс Тейлор. – Он улыбнулся, словно моя грубость его совершенно не задела. – То есть до следующего вторника мне нужно только лишь купить учебную литературу?

– Да.

– И мы встречаемся здесь в то же самое время?

– Да.

– Дашь мне свой телефон?

– Ни за что.

Он рассмеялся и поднялся.

– Хорошо, Шарлотта. До вторника.

– До вторника.

Несколько часов спустя я мчалась по Форбс-авеню, придерживая раздувающуюся на ветру юбку. Благодаря первокурснице, признавшей, что это она «случайно» включила пожарную сигнализацию в нашем общежитии, последние два часа я провела, заполняя бумаги вместе с разъяренным начальником пожарной команды, а теперь на пять минут опаздывала на свое свидание.

Горячий калифорнийский парень с моих занятий по гуманитарным наукам Питер Дэвидсон имел все, чего у большинства парней в этом университете не доставало. Он был добрым, внимательным, отзывчивым и был способен вести долгие, интересные беседы.

Я остановилась перед «Кива Хан» и, пригладив волосы, вошла внутрь. Я окинула помещение взглядом и обнаружила Питера за столиком в углу.

– Извини, что опоздала, – проговорила я, присаживаясь. – Разборки в общежитии первокурсников.

– Ничего страшного. – Он подвинул ко мне чашку с кофе. – Ты сегодня прекрасно выглядишь.

– Спасибо. Мы все еще собираемся сегодня в картинную галерею?

– Вообще-то нет, – произнес он, вытаскивая из бумажника два серебристых билета. – Я взял нам последние билеты на костер в честь футбола.

– Костер же вчера был.

– Этот неофициальный, организованный командой за территорией кампуса.

– А это вообще законно?

– Нет, – рассмеялся он. – И его, возможно, прикроют, как и все остальные вечеринки, но я подумал, что потом мы могли бы пойти ко мне, так как я живу дальше по улице.

– Хорошо. Тогда в картинную галерею сходим в выходные?

– Э, ну, наверное, это зависит от того, как все пройдет сегодня.

– Ты собираешься оценивать, насколько громко я приветствую команду? – улыбнулась я. – Если так, то можешь сразу ставить мне «F», потому что этого не будет.

Он засмеялся.

– Нет. Зависит от кое-чего другого.

Я поднесла чашку к губам и медленно отпила кофе.

– Не понимаю.

– Шарлотта, это, кажется, уже десятое наше свидание.

– Всего лишь *шестое*.

– Скорее восьмое, потому что летом мы ходили несколько раз в ресторан, – произнес он. – Я потратил на тебя уже около шестидесяти долларов – не считая сегодняшнего ко-

фе и билетов на костер, – и у меня ощущение, что мои инвестиции ко мне не вернутся. Большинство девушек отдаются мне в крайнем случае на четвертом или пятом свидании, а ты выбиваешься из этого правила.

Какого хрена?

– Извини, что ты сейчас сказал?

– Я неправильно выразился. – Он потянулся через стол и сжал мои руки, но я отдернула их назад. – Ты мне действительно нравишься, Шарлотта, это факт. Но если я собираюсь провести весь свой последний курс, встречаясь с одним человеком, то мне нужно быть уверенным, что оно того стоит. В этом кампусе куча девчонок, которые подпадают под это правило.

Я залпом допила остатки кофе и поднялась.

– Подожди, – проговорил он, снова хватая меня за руку. – В смысле, мы можем сходить еще на несколько свиданий, но в какой-то момент мы должны перепихнуться. Мы вроде не девственники, так что, кажется, я многого не прошу. Я же уже говорил, что ты мне нравишься.

– Иди ты в задницу, Питер. – Я схватила билеты на костер со стола и, выйдя из кафе, напрямик направилась в Производственный корпус. Прямо в учебно-производственный кабинет Надиры.

– Ты в курсе, что мой методист тебя ненавидит? – Она взглянула на меня, как только я закрыла дверь. – Она утверждает, что ты плохо влияешь на мою работу.

– Нет, так говорит *мой* методист про тебя.

– И он туда же, – рассмеялась она. – Питер отказал тебе или что?

– Нет, он оказался полнейшим уродом, как и все, с кем я ходила тут на свидания. – Я шлепнулась на стул. – Может, мне в следующий раз по-другому как-нибудь представляться? Например, «Привет, меня зовут Шарлотта. Я росла в маленьком городке со строгими родителями, которые не разрешали мне ходить на свидания до конца старших классов. Я до сих пор не нашла никого, достойного лишить меня девственности, и, судя по всему, это будешь не ты».

– По-моему, отличная идея, – неожиданно раздался голос Эрика в динамике ее телефона. – Это бы сэкономило парням кучу времени.

– Не стоит драматизировать, – проговорила Надира. – Девственность не такая уж и проблема, но мы тебе уже говорили, что мало кто ищет серьезные отношения в колледже. Особенно без секса. Так что ориентируйся по себе и сразу оговаривай, что тебя интересует только дружба.

– Я шла через весь кампус за советом, и это все, что у тебя есть?

Я выпятила губу, словно ребенок.

– А ты хочешь, чтобы я сказала: «О боже! Беги сейчас же за ним и пообещай ему переспать с ним при первой возможности, пока он не ушел из твоей жизни навсегда?» – Она покачала головой. – Если тебе тупо нужен секс – а мы обе зна-

ем, что он тебе не нужен, – уверена, Эрик поможет тебе в этом.

– С радостью помогу тебе, Шарлотта, – снова раздался его голос из динамика. – Я даже могу совершенно бесплатно вкинуть несколько грязных словечек. Ты предпочитаешь слово «манда», «дырка» или «киска»?

Надира немедленно отключила его, и мы обе засмеялись.

– Питер хотел взять меня сегодня на нелегальный костер, но... – Я вытянула билеты из кармана. – Будучи хорошей подругой, я решила, что ты должна пойти со мной вместо него. А еще я решила, что мне нужно выпить до потери пульса, чтобы поскорее забыть о нем.

– Я в игре, – улыбнулась она. – Но не надейся, что отмажешься от похода по барам в эти выходные.

– Именно это я и планировала. – Я подняла вверх билеты. – Выбирай.

– Тьфу ты. Ты сущее зло. – Она рассмеялась и выхватила один билет. – Я закончу отчет и подхвачу тебя в восемь у входа в «Лотроп» ⁶.

– Я думала, сегодня моя очередь водить.

– Без обид, – сказала она с таким видом, будто не могла поверить, что я подобное предложила. – Но я больше не сяду в машину, когда ты за рулем. До тех пор, пока ты не проедешь целый год без штрафа за превышение скорости.

– Я уж и не помню, когда последний раз получала штраф.

⁶ Одно из основных студенческих общежитий в Питтсбургском университете.

– Ты получила *два* на прошлой неделе. На прошлой.

– Ну хорошо.

Я засмеялась и направилась к двери.

– Подожди, – позвала Надира, прежде чем я переступила порог. – Как бы то ни было, по поводу того, чтобы оставаться друзьями с парнями, я говорила всерьез. Последние несколько парней, с которыми ты ходила на свидания, тебя не заслуживают. Питер в том числе.

– Спасибо.

– И вот еще. Если твой текущий ученик когда-нибудь предложит тебе встречаться, лично я думаю, что стоит сделать исключение. Сделай это хотя бы ради меня.

– Пока, Надира. – Я вышла, закрывая за собой дверь. – Увидимся в восемь.

Грейсон: тогда

Семь лет назад

Питтсбург

Тема: В следующий раз, когда вы, придурки, устроите «неофициальный» костер...

Может, стоило убедиться, что вы не спалили дотла весь парк? Может, стоило СПРОСИТЬ своих соседей, не будут ли они против полутысячи студентов до трех часов ночи?

Я наверняка знаю, что это была не «командная» затея, и, когда КАЙЛ и ГРЕЙСОН решат сознаться в этой херне, я уменьшу ежедневные дополнительные пять миль, которые вы мне теперь должны, до трех.

Я жду.

Тренер Уиттен.

Тема: RE: В следующий раз, когда вы, придурки, устроите «неофициальный» костер...

Это был я, тренер.

На этот раз Грейсон ни при чем. Он даже не появился. Кстати говоря...

Ты где был, чувак? Я девок трех трахнул с этого костра. А ты бы, наверное, с пятью, как минимум, замутил. В ближайший месяц мне точно не нужен будет отсос, после тех,

что были там.

Р. S. Ты уже вернулся к себе? Я хочу все рассказать тебе лично, когда тренер перестанет раздувать из мухи слона.

Кайл.

Тема: RE: RE: В следующий раз, когда вы, придурки, устройте «неофициальный» костер...

Кайл.

В мой кабинет ЖИВО.

Тренер Уиттен.

Тема: RE: RE: RE: В следующий раз, когда вы, придурки, устройте «неофициальный» костер...

Последнюю часть я собирался послать только Грейсону. Не Вам, тренер. Могу я прийти через несколько часов? В смысле, теперь, когда вы прочитали, что я написал, вы уж точно понимаете, насколько я истощен. Три девчонки, тренер. ТРИ.

Кайл.

Тема: RE: RE: RE: RE: В следующий раз, когда вы, придурки, устройте «неофициальный» костер...

ПРЯМО. СЕЙЧАС. МАТЬ ТВОЮ.

Тренер Уиттен.

Я загибался от смеха, читая утренние сообщения, и уже

был рад, что провел половину своих выходных, изучая записи игр последнего сезона, вместо того чтобы помогать Кайлу организовывать костер. Вторую половину я провел в поисках информации о моем сексапильном, саркастичном репетиторе.

Я надеялся найти что-нибудь новенькое уже к сегодняшнему дню, нашему второму вторнику, но все оказалось впустую. Я лишь обнаружил ее личную страничку в Фейсбуке, где вместо ее лица была картинка «Я люблю Питт», и несколько обзоров, которые она написала, работая штатным обозревателем в «Питт ньюз». Если не считать того, что она была указана в справочнике среди лучших студентов, больше о ней ничего не нашлось.

Не хотелось это признавать, но на протяжении всех пятнадцати минут, что мы разговаривали на прошлой неделе, я не мог отвести от нее глаз. Слова моего куратора «Шарлотта Тейлор – просто душка» не подготовили меня к этой кареглазой чертовке, с которой я в тот день столкнулся. Волосы цвета кофе, ярко-розовые губы и то, как платье обтягивало ее бедра, – все это теперь без конца крутилось у меня в голове.

Не могу поверить, что за несколько лет, проведенных здесь, наши дорожки ни разу не пересеклись. Я бы ее точно запомнил – даже если бы видел всего несколько секунд. Честно говоря, я бы к ней подошел, как только увидел. Впрочем, что-то подсказывало мне, что фразой «Ты чертовски

сексуальна» я бы ничего от нее не добился, кроме еще большего сарказма.

Когда я появился в кафе «Хайленд» на нашем втором занятии, Шарлотта сидела за столиком в конце зала, погруженная в чтение. Как и на прошлой неделе, посередине стола лежали разноцветные папки и тетради. Готов поспорить, у нее было какое-то обсессивно-компульсивное расстройство личности, связанное с необходимостью иметь штук двадцать разных видов ручек и карандашей.

– Ты опять опоздал, – произнесла она, как только я приблизился к столу. – Просто потрясающе.

– Если бы у меня был твой номер телефона, я бы смог сказать тебе, что моя дневная тренировка началась позже.

Она посмотрела на меня своими ореховыми глазами, показывая, что это ее не убедило.

– У тебя есть моя электронная почта. Мог бы отправить мне сообщение.

– Согласен. – Я сел напротив нее. – В следующий раз учту. С чего начнем сегодня?

– С произведений Баха. – Она нахмурилась. – Подожди-ка. А где твоя тетрадь?

– Дома. – Я вытянул одну из ее стопки. – Я подумал, что у тебя их много и ты мне одолжишь одну.

– Тебе придется за нее заплатить.

– Уверен, я потяну, – улыбнулся я. – Мой куратор упоминал, что ты специализируешься на искусстве и введении в

право, но ты производишь на меня впечатление, скорее, как учительница. Если убрать твой сарказм и враждебность, у тебя прекрасно получится.

– Ты хоть что-нибудь принес? – Ее глаза расширились, когда я взял одну из ее ручек, будто для нее это был вопрос жизни и смерти. – Где твои учебники по литературе? Которые ты должен был взять?

– У меня еще не было времени купить их.

– От семестра уже прошло две недели. Ты их собираешься купить после выпускных экзаменов?

– Хорошо, беру назад свои слова по поводу учительницы. Ты совершенно не знаешь, как построить убедительную метафору.

– *Грейсон Коннорс.*

– Можно просто Грейсон.

– *Грейсон Коннорс*, – произнесла она еще тверже и сжала свои накрашенные красным губки, от чего я завелся еще больше. – Давай-ка кое-что проясним. Раз уж ты любишь все нумеровать, я тебе помогу. Первое – я тебе нужна больше, чем ты мне. *Гораздо* больше.

Я улыбнулся.

– Второе, раз уж ты хочешь, чтобы я была профессиональным репетитором, то и относиться ко мне ты должен соответственно и воспринимать наши занятия и все, что я в них вкладываю, всерьез.

Она выдохнула и откинулась на стул.

– Третье будет? – спросил я. – Нет смысла составлять список, если в нем всего две вещи.

– Да, есть и третье. – Она сузила глаза. – Ты должен приходить вовремя, в противном случае я жду только десять минут.

– С этого момента буду приходить раньше, – произнес я. – Но давай все же проясним все до конца. Твои зачетные единицы зависят от того, насколько хорошо ты меня обучишь, поэтому я бы сказал, что нужны мы друг другу в равной степени. И еще, я буду воспринимать тебя всерьез, как только ты перестанешь относиться ко мне настолько враждебно. Ты же говорила, что лично тебе я ничего не сделал.

– Кроме того, что ты деспотичный придурок с чрезмерно раздутым самомнением, – пробормотала она.

– Что ты говоришь?

– Я говорю, отлично. – Она постучала карандашом по столу. – Ты прав. Я перестану относиться к тебе как к врагу.

– Теперь мы друзья?

Она проигнорировала вопрос.

– Полагаю, ты купишь учебники в дополнительное время?

– Да.

– И ты не будешь писать эссе, пока все профессора не дадут тебе актуальные программы, потому что они постоянно что-то меняют в последний момент.

Она выглядела так, словно сама не верила, что произносит это.

– И здесь тоже да.

– Хорошо, тогда... – Она пожала плечами. – Есть смысл нам тут вдвоем засиживаться?

– Я могу придумать несколько тем для обсуждения.

– Они имеют отношение к твоему заданию?

– Они имеют отношение к *тебе*.

– А, хорошо, – улыбнулась она. – Дай мне пару секунд, и мы обязательно поговорим об этом.

Она собрала все свои рабочие материалы и бросила их в сумку. Затем встала и вылетела из кафе на улицу.

Это что, отказ?

Грейсон: тогда

Семь лет назад

Питтсбург

– Постой. – Я оглянулся через плечо на Кайла, когда мы на следующее утро занимались в «качалке». – Как тебя тренер наказал за костер?

– Он сказал, что я должен сходить на три спектакля «Монологи вагины» – по одному за каждую девушку, которую я «обесчестил» на костре, и еще я задолжал ему двадцать письменных извинений перед всеми соседями. – Он бросил гантели на пол. – Он хочет, чтобы я до конца сезона бегал по пять миль каждое воскресенье и три дополнительных мили после каждой тренировки. А еще он сказал, что с этих выходных он не желает слышать о моих попойках, и это просто идеально – это значит, что я смогу провести свой последний день рождения в институте, как всегда и мечтал.

– Прошу тебя, только не рассказывай мне о своих планах, – произнес я. – Один из нас должен правдиво включать дурака, когда понаедут копы.

– На этот раз копам не будет повода приезжать, – засмеялся он. – Тусовка будет в субботу в Норт Шор ⁷. Ты можешь

⁷ Район Питтсбурга, находящийся на другом берегу от Питтсбургского университета.

побыть моим «трезвым водителем» – добросить меня и того, кто еще пожелает, обратно домой?

– Конечно. Приеду, когда закончу с учебой.

– А, ну да, показатели. – Он подошел поближе к зеркалу. – Я искренне не понимаю, зачем тебе нужны все «А». Мы же уже не в школе.

– Но ты же продолжаешь вести себя как в школе.

– Ха-ха. Я просто хочу сказать – они же не печатают наши отметки в табеле, и раз уж ты твердо решил пойти в лигу после института, то твои оценки не так уж и важны.

– Гарантий нет никаких, – проговорил я, вспоминая последние слова отца перед смертью.

– Гарантий нет никаких, кроме тех, что тебя задрафтуют в первой пятерке, а меня – в первой десятке.

Я покачал головой. Я знал: Кайл прекрасно понимал, о чем говорил мой отец, но спорить с его прогнозами я не мог. Даже если бы мы оба в этом году выступили средне, наши выступления за последние три сезона заинтересовали команды НФЛ, и наши имена еженедельно упоминались в рейтинге лучших игроков колледжей на «ESPN»⁸.

– Ты знаешь девчонку по имени Шарлотта? – сменил я тему.

– Я знаю кучу девчонок по имени Шарлотта. Давай чуть поконкретнее.

⁸ ESPN (Entertainment and Sports Programming Network) – американский спортивный кабельный канал с 1979 г.

– Она на четвертом курсе, у нее ореховые глаза и острый язык.

– Волосы рыжие или черные?

– Ни то ни другое. Темно-каштановые.

– Подожди-ка. – Он повернулся ко мне. – Эта Шарлотта, про которую ты говоришь, чертовски сексуальна, да?

– Да.

– Ага, ясно. – Он тяжело вздохнул. – Я знаю *эту* Шарлотту. А что по поводу ее?

– Я... – Я замолчал. Мне не хотелось пока слишком много говорить и признавать, что я усиленно пытаюсь выкинуть ее из головы. – У меня в этом году с ней будут занятия по литературным курсам.

– Ну, чтобы ты знал, это *все*, что у тебя с ней будет. – Он покачал головой. – Мой друган Майк из Карнеги ⁹ рассказывал мне про нее не так давно. Она в моем личном черном списке, так что можешь внести ее и в свой.

– Ты встречался с ней?

– Черт, конечно нет. – У него был уязвленный вид. – Слушай. Мой друган Майк провожал ее в прошлом году домой с какой-то студенческой вечеринки, и она пригласила его к себе в комнату. Ну и естественно, что он решил, что она хочет с ним перепихнуться, правильно?

– Не обязательно.

– *Обязательно*. – Он скрестил на груди руки. – Ты мо-

⁹ Университет Карнеги – Меллона, Питтсбург, Пенсильвания.

жешь побыть моим лучшим другом или так и будешь только притворяться им?

Я рассмеялся.

– Попытаюсь.

– Короче, она его приглашает к себе в комнату, но вместо того, чтобы раздеться, она делает ему кофе. Затем зовет его вниз, в вестибюль общежития, где продолжает рассказывать ему о своих любимых книгах. О своих *любимых книгах*. До пяти утра.

– Так почему она в черном списке?

– Я еще не закончил. Когда она наконец провожает его до выхода в семь утра – без какого-либо намека на благодарность за то, что он так поздно проводил ее до дома, – он спрашивает номер ее телефона. Ну знаешь, чтобы в следующий раз завершить начатое. Но она отказала. А затем сказала, что он может присоединиться к ней в какой-то картинной галерее в воскресенье.

– А этот твой друган встретился с ней в галерее?

– Прикалываешься? – закатил он глаза. – Нет. Он вообще больше с ней не разговаривал и мне сказал, чтобы я не тратил на нее свое время. А теперь я тебе говорю, чтобы и ты не тратил.

– Спасибо за поучительную историю.

– Всегда пожалуйста. – Он сделал большой глоток воды. – А еще я слышал, что у нее есть парень в другом институте, которому она верна по гроб жизни, так что хоть сексуальная,

хоть нет, но время на нее тратить не стоит.

Может, у нее действительно есть парень. Это бы объясняло ее отношение ко мне.

– Да пофиг, – сказал Кайл. – Кстати, о девчонках, на которых стоит тратить время. Давай я уже наконец расскажу тебе про тех трех девчонок с костра.

Я слушал вполуха, как он подробно расписывал свои набитые сексом выходные, чрезмерно ударяясь в детали, без которых я мог бы спокойно обойтись. Меня больше интересовала разгадка тайны, окутывающей Шарлотту, и того, как же, черт побери, она могла так долго проплывать мимо моих радаров.

Наверняка я знал только то, что меня еще никогда ни к кому так не влекло после всего нескольких встреч, и то, что она была моим репетитором на этот семестр, должно было стать серьезной проблемой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.